

Woman in Russian Society
2019. No. 1. P. 64—76
DOI: 10.21064/WinRS.2019.1.6

Женщина в российском обществе
2019. № 1. С. 64—76
ББК 60.561.5
DOI: 10.21064/WinRS.2019.1.6

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ: ЖЕНЩИНЫ И МУЖЧИНЫ (На материалах социологического исследования)

О. Н. Калачикова, М. А. Груздева

Вологодский научный центр, Российская академия наук,
г. Вологда, Россия, onk82@yandex.ru

Исследуются представления мужчин и женщин о современной семье, основах брака, распределении семейных обязанностей и ролей. Анализ основан на данных мониторинговых социологических опросов по репродуктивному поведению и здоровью, проведенных в Вологодской области в 2011, 2014 и 2017 гг. Показаны трансформация института семьи, рутинизация сожительства, изменение мотивов вступления в брак. Сделан вывод о том, что женщины придерживаются более традиционных взглядов на семью, нежели мужчины. В обществе сохраняется доминирование патриархального типа семьи, однако молодые люди все чаще реализуют в семейных отношениях принцип полного равенства супругов и солидарной ответственности. Выявлено противоречие действующего стереотипа о роли и обязанностях жены в браке с реальностью: женщина, выполняющая основную часть домашней работы, все чаще становится главой семьи и добытчицей, что обуславливает ее двойную нагрузку. При этом большинство мужчин, разделяя с женами обязанность материального обеспечения семьи, не стремятся взять на себя часть «женских» дел, что способствует формированию протестных настроений, провоцирует нестабильность брака.

Ключевые слова: семья, брак, сожительство, брачно-семейные обязанности, роли супругов, гендер.

GENDER STEREOTYPES IN THE MODERN FAMILY: WOMEN AND MEN (On the basis of a sociological research)

O. N. Kalachikova, M. A. Gruzdeva

Vologda Research Centre, Russian Academy of Sciences,
Vologda, Russian Federation, onk82@yandex.ru

Family is the main institution for the rendition of values and norms, socialization of new generations and, ultimately, it determines the face of the society. Although the traditional monogamous family retains its positions in the mass consciousness, it has been transforming steadily being affected by the changing reality. The article explores the ideas of men and women

about the modern family, the grounds of marriage, the distribution of family responsibilities and roles. The analysis is based on the results of monitoring opinion polls on reproductive behavior and health carried out by the Vologda Scientific Centre in the territory of Vologda region in 2011, 2014 and 2017. It has been assumed that the family in Russia relies on a fairly clear understanding of the role of husband and wife and their duties. Traditionally, the “wife” is the mother, the sexual partner, the homemaker, the mistress. The “husband” is the father, the sexual partner, the protector, the man, the head of the family and the breadwinner. However, in today’s reality, women acquire the role of the breadwinner and the head of the household in more than 50 % of the families. At the same time, the range of responsibilities of a wife is substantially greater than that of husbands. We observe a situation in which women combine activities of different spheres: moneyed assistance, work outside the family and ensuring the internal well-being of the family (bringing up children, taking care of the family members’ health and psychological comfort, organizing leisure, sustaining family bonds), which requires no less effort. The effect of traditional stereotypes provokes discomfort in women who make a significant contribution to the maintenance of the family. On the one hand, the stereotype gives rise to doubts about one’s own femininity, on the other — entails the depreciation of a man. Women carry out both “female” and “male” duties, and men — not only confine themselves to their own ones, but also willingly share them with women. Thus, the issue is no longer about the role, but about the contribution of the spouses to family well-being. This approach and the principle of solidarity is implemented by the majority of the young families interviewed, allowing us to hope that a compromise between “male” and “female” in the family is still possible.

Key words: family, marriage, cohabitation, marriage and family responsibilities, the role of spouses, gender.

Постановка проблемы

Начиная с середины XX в. происходят существенные трансформации в сфере общественных отношений. Они не обошли стороной и институты семьи и брака, расширив спектр форм и принципов организации партнерских отношений. Современная российская семья приобрела целый ряд черт: высокую разводимость, распространение сожительства, гостевых браков, откладывание родительства, сознательный выбор бездетности, а также постепенно закрепляющееся общественное признание данных практик. Эти тенденции усиливают демографические угрозы развития страны [Шпаковская, 2012; Захаров, 2006; Семья с детьми... , 2008; Шабунова, 2014].

Куда движется наше общество в сфере брачно-семейных отношений, будут ли «новые веяния» способствовать благополучию личности и социума в целом — это стратегически важные вопросы, требующие внимания как науки, так и государственного управления. Особое место занимает проблема положения женщины, выполняющей львиную долю семейных обязанностей наряду с трудовой деятельностью. При общем признании гендерного равенства вопрос остается открытым: россиянки продолжают нести двойную нагрузку, полностью реализуя женские роли и при этом разделяя с мужчинами обязанность материального обеспечения семьи.

Цель статьи заключается в сравнительном анализе представлений мужчин и женщин о семье и семейной жизни.

Методология исследования

Вектор гендерных исследований преимущественно направлен в сторону женской половины населения планеты, ее проблем и достижений. Это логично объясняется тем, что довольно долгое время в силу различных обстоятельств (религиозные особенности, традиции, политические уклады) женщины находились в подчиненном положении, не имели части гражданских прав, были всецело зависимы от мужской воли. Изменение экономического уклада, переход к промышленному производству открыли женщинам путь во внесемейную трудовую деятельность, которая со временем привела их к осознанию собственных возможностей и способности вносить вклад в общественное развитие.

Уже к концу 80-х гг. XX в. в зарубежных странах, в первую очередь в США, активно велись гендерные исследования, сформировалась обширная информационная база, функционировали женские центры и специальные женские издания и т. д. Результаты зарубежных гендерных исследований играли и продолжают играть значимую роль в формировании управленческих решений, становятся катализатором изменений в воспитании, образовании, адаптации и социализации детей, заметно меняя социальную реальность.

Принято считать, что гендерные исследования в России начали развиваться в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в., когда стали возникать первые феминистские группы и независимые женские организации, а в журналах появились первые публикации и переводы работ по гендерной проблематике. Напечатанная в 1989 г. в журнале «Коммунист» статья А. И. Посадской, Н. М. Римашевской и Н. К. Захаровой «Как мы решали женский вопрос» стала своего рода программным документом нового направления в науке и общественном женском движении, которое было названо «новой эрой феминизма в России» [Безрукова, 2011].

До этого социология пола рассматривала в основном вопросы сферы труда, быта, досуга и семьи, учитывались половозрастные особенности респондентов. С конца XX в. в России наблюдается рост исследовательского интереса к гендерной проблематике, ее изучение становится более системным [Рябова, Овчарова, 2016]. Эту тему рассматривают экономисты, социологи, психологи, сексологи. Кроме того, именно с конца 90-х гг. XX столетия в большей части регионов России появляются общественные организации и женские движения, проводится большая работа по преодолению гендерного неравенства [там же]. В современных реалиях изучение гендерных особенностей еще более актуально. «Создание условий для обеспечения равноправия полов в государственной повседневной деятельности — основа и базис демократического общества, вступившего в двадцать первый век», — утверждает Н. М. Римашевская [Римашевская, 2006].

Среди современных отечественных исследователей гендерный аспект рассматривают Н. М. Римашевская, З. А. Хоткина, М. М. Малышева, М. П. Писклакова-Паркер, Н. В. Русанова, Г. Г. Силласте, Е. А. Здравомыслова, А. А. Темкина, В. Лиманская, Ю. С. Задворнова, Т. Б. Рябова, О. Г. Овчарова, А. П. Багирова и многие другие. Работы посвящены правам и свободам женщин, дискриминации по гендерному признаку, проблемам семейного насилия, социальной активности женщин в различных сферах жизнедеятельности, особенностям социально-экономического положения городских и сельских женщин, трансформации гендерных ролей, гендерной стратификации общества. Важными инструментами

исследований чаще всего являются статистический анализ (гендерная статистика) и социологические методы (выявление реального положения людей и изучение их мнения) [Папа, 2012; Хоткина, 2007; Кузьмина, 2008].

Можно констатировать, что к концу XX в. в российской науке сложилось несколько подходов к изучению социального положения женщин — социологический, психологический, исторический, культурологический, правовой, лингвистический, антропологический [Безрукова, 2011].

Тема семьи относится к числу тех социально-демографических тем, изучение которых не утрачивает своей актуальности с течением времени, напротив, в условиях депопуляции семья стала объектом повышенного внимания со стороны государства и общества. При этом глубинная проблема малодетности связана с ролью женщины в семье, ее отношением к деторождению, мужчине, обязанностям мужа и жены. Изучению гендерных ролей в современной семье посвящены работы Ю. С. Задворновой, в которых анализируется трансформация моделей семьи, выделяются неопатриархальная (спонсорская), бикарьерная, эгалитарная и советская модели, рассматривается гендерная асимметрия в распределении домашних обязанностей, формулируются рекомендации по утверждению гендерного равноправия в семье [Задворнова, 2013, 2014]. Гендерные аспекты с позиции идентификации и анализа родительского труда раскрываются в работах А. П. Багировой и О. М. Шубат [Багирова и др., 2015]. Методологические основы исследований включают социологические методы — массовые опросы и интервью. В настоящей работе использован схожий подход к изучению гендерных стереотипов в современной семье.

Эмпирическую основу статьи составляют данные мониторинга репродуктивного потенциала населения, проводимого в Вологодской области Вологодским научным центром РАН с 2005 г.¹ Вопросы, выявляющие распределение ролей и обязанностей между супругами, включены в программу исследования в 2017 г.²

Результаты исследований

Семья является непреходящей ценностью для каждого человека, играет важную роль в жизни общества и государства, в воспитании новых поколений, обеспечении общественной стабильности и прогресса. Поэтому и мужчины и женщины отводят первостепенную роль в иерархии ценностей счастливой и дружной семье (табл. 1), что подтверждается и другими российскими исследованиями³. На втором месте находится здоровье, значимость которого за последние

¹ В статье представлен анализ тенденций, сделанный на основе исследований за последние семь лет.

² Каждый год опрашивались 1500 человек в возрасте 15 лет и старше из двух крупных городов и восьми муниципальных районов Вологодской области, выборка квотная по полу и возрасту, ошибка не превышает 3 %. В 2017 г. опрошено 738 мужчин и 762 женщины в возрасте от 15 лет; 53 % мужчин (391 чел.) и 54 % женщин (411 чел.) состояли в зарегистрированном браке.

³ Жизненные приоритеты россиян: семья, деньги или творчество? 2017. 7 июня. № 3391. URL: wciom.ru/index.php?id=236&uid=116264 (дата обращения: 01.03.2018); Российская идентичность в социологическом измерении: аналитический доклад. Ч. 2 // Политические исследования. 2008. № 2. С. 81.

годы выросла и для женщин и для мужчин почти на 30 п. п., на третьем — родительство, причем женщины больше ценят материнство (70,5 %), нежели мужчины отцовство (54,7 %).

Таблица 1

Наиболее важные жизненные ценности жителей Вологодской области, %

Вариант ответа	Женщины				Мужчины			
	Год			Изменение (2017 к 2011)	Год			Изменение (2017 к 2011)
	2011	2014	2017		2011	2014	2017	
Счастливая и дружная семья	86,5	86,7	87,1	0,6	83,6	81,0	83,9	0,3
Здоровье	52,9	71,9	80,7	27,8	44,2	64,7	72,8	28,6
Материнство/отцовство	71,0	65,2	70,5	-0,5	63,0	48,0	54,7	-8,3
Деньги, карьера	26,5	21,5	23,0	-3,5	34,9	32,3	34,1	-0,8
Любимая профессия	18,2	15,0	14,0	-4,2	22,3	17,1	17,1	-5,2
Образование	10,0	4,7	6,6	-3,4	10,9	5,4	7,0	-3,9
Общественное признание, популярность	3,0	1,0	1,6	-1,4	2,5	3,2	3,7	1,2

Примечание. Респонденты должны были выбрать не более трех вариантов ответа.

Официально зарегистрированный брак остается предпочтительной формой партнерских отношений для 74,8 % респонденток, сожительство без регистрации приемлют 8,4 % вологжанок (табл. 2). Мужчины в данном вопросе менее традиционны: 58,1 % отдают предпочтение официальной регистрации, 13,7 % готовы к сожительству. Стоит отметить, что женщины более уверены в своей позиции, им в большинстве своем важны подкрепленные обязанностями отношения, тогда как 27,8 % мужчин затрудняются определить собственное мнение по этому вопросу.

Таблица 2

Вида брака, предпочитаемые жителями Вологодской области, %

Вариант ответа	Женщины				Мужчины			
	Год			Изменение (2017 к 2011)	Год			Изменение (2017 к 2011)
	2011	2014	2017		2011	2014	2017	
Зарегистрированный брак	76,6	74,6	74,8	-1,8	65,3	57,4	58,1	-7,2
Совместное проживание без регистрации в ЗАГСе (сожительство)	8,3	11,1	8,4	0,1	13,9	20,3	13,7	-0,2
Затрудняюсь ответить	14,5	13,3	15,9	1,4	19,1	22,0	27,8	8,7
Другое	0,6	1,0	0,9	0,3	0,8	0,3	0,4	-0,4

У большинства мужчин и женщин взгляды на основы брака сходятся: это любовь и взаимное уважение супругов (табл. 3). Несмотря на объективную значимость экономических условий для создания и успешного существования семьи, чувства, по мнению вологжан, остаются главным фундаментом брачного союза, причем у женщин данная точка зрения более выражена (82,2 против 74,0 % ответов мужчин). Иногда подобная романтизация брака говорит о неготовности молодой семьи к реалиям совместной жизни. Об этом свидетельствует статистика: каждый шестой брак заканчивается разводом, порядка 36 % мужчин и 41 % женщин, состоящих в браке, посещают мысли о прекращении отношений.

Таблица 3

Мнение жителей Вологодской области о том, что составляет основу брака, %

Вариант ответа	Женщины				Мужчины			
	Год			Изменение (2017 к 2011)	Год			Изменение (2017 к 2011)
	2011	2014	2017		2011	2014	2017	
Любовь	76,3	81,4	82,2	5,9	77,4	76,0	74,0	-3,4
Уважение друг к другу	81,1	82,0	82,4	1,3	76,5	71,1	72,9	-3,6
Финансовое состояние	38,8	35,7	33,9	-4,9	37,7	36,8	28,7	-9,0
Физическое и психическое здоровье партнеров	34,2	26,9	29,8	-4,4	35,2	23,7	27,8	-7,4
Здоровый расчет	5,8	5,2	6,6	0,8	3,9	7,5	7,2	3,3
Хорошее положение в обществе	7,2	4,3	4,5	-2,7	6,1	4,7	6,0	-0,1
Религиозные убеждения	0,9	0,8	1,4	0,5	1,8	0,6	0,9	-0,9
Другое	1,4	0,6	1,2	-0,2	0,3	0,4	0,3	0,0
Затрудняюсь ответить	0,1	1,5	3,1	3,0	0,1	4,7	7,6	7,5

Весомой угрозой демографическому развитию является высокая доля внебрачных рождений (в XXI в. она составляет примерно 30 %). Опросы показывают, что такая практика становится социально одобряемой, постепенно сокращается число людей, считающих вступление в брак обязательным условием для воспитания детей. Если в 2011 г. это было важным для 60,5 % женщин, то в 2017-м такое мнение разделяют уже 51,2 % (на 9 п. п. меньше;

табл. 4). У мужчин также происходит снижение доли сторонников этого суждения (51,4 % в 2011 г., 45,1 % в 2017 г.), и она всегда меньше, чем у женщин. Помимо сокращения числа ожидаемых рождений, укоренение тенденции воспитывать детей вне полной семьи ставит проблему социализации будущих поколений; отсутствие реального примера полной семьи и вариантов взаимодействия супругов будет способствовать трансляции данного опыта будущим поколениям.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы вступление в брак обязательным условием для воспитания детей?», %

Вариант ответа	Женщины				Мужчины			
	Год			Изменение (2017 к 2011)	Год			Изменение (2017 к 2011)
	2011	2014	2017		2011	2014	2017	
Да	60,5	59,0	51,2	-9,3	51,4	46,0	45,1	-6,3
Нет	24,2	24,0	26,6	2,4	22,8	23,8	21,1	-1,7
Не думал(а) об этом	10,9	9,0	14,2	3,3	16,8	20,0	23,4	6,6
Затрудняюсь ответить	4,4	8,0	8,0	3,6	8,9	10,2	10,3	1,4

С вступлением в брак человек приобретает новые социальные роли (супруг, родитель) и обязанности. От их фактического распределения и соответствия изначальным ожиданиям зачастую зависит гармония и успешность отношений между супругами. Как было выяснено в результате социологического опроса, большинство респондентов выбирают совместную ответственность супругов за выполнение семейных обязанностей (табл. 5). Вместе с тем существует их четкое распределение по полу: за мужчинами, безусловно, оставляют исполнение работ по ремонту дома, бытовой техники и прочего, а также вынос мусора. Для женщин список обязанностей шире и в основном базируется на решении ежедневных бытовых задач: приготовлении пищи, уборке, стирке и глажене белья. Кроме того, к женским занятиям относят помощь детям в выполнении домашнего задания. Стоит отметить: единодушие мнений мужчин и женщин по поводу такого четко увязанного с полом распределения обязанностей супругов свидетельствует об устойчивости в российских семьях патриархального стереотипа о том, что большую часть семейных обязанностей должна выполнять женщина. Так, с ролью жены ассоциируется в разы большая ответственность за распределение семейного бюджета, воспитание детей, организацию досуга и развлечений, заботу о здоровье и благополучии членов семьи, обеспечение психологического комфорта, поддержание родственных связей, покупку продуктов и необходимых товаров.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Если Вы состоите в браке, укажите, как между Вами и Вашим/Вашей супругом/супругой распределяются следующие брачно-семейные обязанности», %, N = 802

Обязанность	Вариант ответа	Среднее по области	Возраст				Пол	
			15—19 лет	20—24 года	25—34 года	Старше 35 лет	М	Ж
Распределение семейного бюджета	Муж	13,0	50,0	4,5	12,6	13,5	18,0	8,3
	Жена	26,9	0,0	22,7	22,5	30,5	23,2	30,4
	Совместно	60,1	50,0	72,7	64,9	56,0	58,9	61,3
Уход за детьми и их воспитание	Муж	4,5	0,0	21,1	5,0	3,4	3,7	5,3
	Жена	39,0	0,0	26,3	35,5	42,2	38,2	39,7
	Совместно	56,5	100,0	52,6	59,4	54,4	58,2	54,9
Материальное обеспечение семьи	Муж	30,8	50,0	18,2	34,5	28,6	36,6	25,2
	Жена	7,2	0,0	27,3	4,6	8,2	5,5	8,8
	Совместно	62,0	50,0	54,5	60,9	63,3	57,9	65,9
Организация семейного досуга (отдых, развлечения)	Муж	6,6	0,0	18,2	5,5	6,8	8,1	5,2
	Жена	28,9	50,0	27,3	28,9	28,9	28,2	29,6
	Совместно	64,5	50,0	54,5	65,5	64,3	63,7	65,3
Забота о здоровье и благополучии членов семьи	Муж	5,1	0,0	9,1	4,0	5,7	7,1	3,2
	Жена	41,9	50,0	27,3	43,1	41,7	36,4	47,1
	Совместно	53,0	50,0	63,6	52,9	52,6	56,5	49,8
Обеспечение психологического комфорта	Муж	6,7	0,0	9,1	6,8	6,6	8,9	4,7
	Жена	40,5	50,0	13,6	38,5	43,2	32,9	47,5
	Совместно	52,8	50,0	77,3	54,8	50,1	58,2	47,8
Выполнение домашнего задания совместно с детьми	Муж	7,7	0,0	28,6	6,4	7,7	7,2	8,2
	Жена	52,0	0,0	28,6	50,5	54,4	48,1	55,6
	Совместно	40,3	100,0	42,9	43,1	37,9	44,7	36,2
Поддержание родственных связей	Муж	3,8	0,0	4,5	4,3	3,4	4,5	3,2
	Жена	18,5	0,0	4,5	14,9	21,9	15,7	21,0
	Совместно	77,7	100,0	90,9	80,8	74,7	79,8	75,7
Покупка продуктов и прочих товаров	Муж	9,0	0,0	13,6	11,4	7,0	8,1	9,9
	Жена	32,7	0,0	36,4	26,8	37,0	30,3	35,0
	Совместно	58,3	100,0	50,0	61,8	55,9	61,6	55,2
Приготовление пищи	Муж	6,9	0,0	27,3	6,8	5,9	7,9	5,9
	Жена	66,6	100,0	59,1	64,3	68,5	66,7	66,5
	Совместно	26,6	0,0	13,6	28,9	25,6	25,5	27,6
Уборка	Муж	5,6	0,0	22,7	5,6	4,8	5,7	5,4
	Жена	68,2	100,0	50,0	69,1	68,3	67,1	69,3
	Совместно	26,2	0,0	27,3	25,3	26,9	27,2	25,3
Стирка и глажение белья	Муж	6,9	0,0	22,7	6,8	6,2	6,8	6,9
	Жена	81,7	100,0	72,7	82,4	81,5	81,3	82,0
	Совместно	11,5	0,0	4,5	10,8	12,3	11,8	11,1
Работы по ремонту дома, бытовой техники и прочего	Муж	75,6	50,0	68,2	75,5	76,1	77,7	73,5
	Жена	8,9	0,0	27,3	9,0	8,0	9,9	7,9
	Совместно	15,5	50,0	4,5	15,5	15,9	12,3	18,6
Вынос мусора	Муж	44,2	0,0	42,9	47,5	42,1	45,5	43,0
	Жена	14,5	50,0	23,8	13,4	14,7	13,7	15,3
	Совместно	41,3	50,0	33,3	39,1	43,2	40,8	41,8

Также было выяснено, что распределение обязанностей зависит от возраста членов семьи. Для молодых людей (15—19 лет) оно либо сильно дифференцировано по гендерному признаку, либо базируется на принципе одинаковой ответственности. Первая группа скорее стремится копировать устои традиционной модели семьи с четким определением «мужских» и «женских» дел, тогда как вторая — выстроить равноправные отношения, основывающиеся на принципах эгалитарной семьи. В целом можно заключить, что молодые супруги склоняются к равенству полов, признают совместное равноценное участие супругов в семейной жизни, что говорит о формировании в молодежной среде нового стереотипа о распределении семейных обязанностей.

В России женщина традиционно существует в контексте роли матери, а не самостоятельного субъекта, у которого могут быть заботы, не связанные с семьей, личные интересы и мотивы. Качества, которые ценятся в женщинах, сводятся к хозяйственности, хорошей внешности, заботливости, верности, порядочности. Апелляция к традиционным ценностям, сохранение устойчивых стереотипов о разделении труда (450 профессий запрещены для женщин, в ряде сфер присутствует негласная гендерная дискриминация при приеме на работу, разница в оплате труда мужчин и женщин, занимающих одинаковые должности), объявление верховенства патриархальных и маскулинных установок еще больше фиксируют такой образ российской женщины в сознании самих женщин и мужчин [Кочергина, 2017].

Таблица 6

Мнение жителей Вологодской области о том, какие роли в браке должны выполнять супруги и какие выполняют в реальности, %

Роль	<i>Жена должна выполнять роль...</i>	<i>Жена выполняет роль...</i>
Матери	88,1	87,8
Сексуального партнера	81,8	81,3
Хранительницы очага	79,1	79,1
Хозяйки	78,4	78,9
Главы семьи	19,1	54,7
Добытчицы	20,9	58,5
Друга	57,5	59,2
Другое	1,2	2,2
	<i>Муж должен выполнять роль...</i>	<i>Муж выполняет роль...</i>
Отца	65,4	83,4
Сексуального партнера	60,7	81,4
Защитника	62,2	76,6
Хозяина	56,9	71,8
Главы семьи	42,9	75,2
Добытчика	45,2	78,3
Друга	43,1	59,0
Другое	1,0	1,7

Однако с трансформацией института семьи изменяются и роли супругов. Как показали результаты опроса, мужчина зачастую уже не считается единственным добытчиком и главой семьи (табл. 6). Так, 19,1 % респондентов полагают, что

женщина должна выполнять роль главы семьи, а 54,7 % женатых мужчин констатируют, что в их семье жена уже является главой. Только 20,9 % мужчин считают роль добытчицы обязательной для женщины, а 58,5 % отмечают, что она реально выполняет такую роль. Однако, несмотря на это, главными женскими ролями являются роли матери, сексуального партнера, хранительницы очага и хозяйки.

Мужчина де-факто большинством респонденток определяется как отец, сексуальный партнер, защитник, хозяин, глава семьи, добытчик. Заметно меньшее число женщин, ответивших на вопрос о том, какие роли должен выполнять муж, косвенно свидетельствует о том, что эти роли ими пересматриваются: если женщина достаточно определенно дополнительно к традиционным наделяется ролями, ранее считавшимися чисто мужскими, то с установлением ролей мужа все не так однозначно.

Явно просматривается конфликт приверженности женщин бытующим стереотипам и их реальному положению. Жена, обеспечивающая семью материально, испытывает дискомфорт, ощущение «ненормальности», несправедливости. Это связано с эскалацией сомнений, с одной стороны, в собственной женственности, с другой — в маскулинности мужчины. Признание равноправия (а лучше бы — солидарной ответственности) в обеспечении материального благополучия семьи, не сопровождающееся разделением мужчинами «женских» обязанностей, провоцирует протест женщин, обесценивание значения мужчины для семьи. Именно в этом заключается опасность гендерных стереотипов, действующих в новой социальной реальности.

Выводы

Исследованные тенденции демонстрируют противоречивость матримониальных установок и реально выполняемых ролей. Несмотря на признание ценности семьи, растет число россиян, не считающих брак обязательным условием для воспитания детей. Зарегистрированный брак по-прежнему предпочтителен для большинства, однако сожительства рутинизированы, более того, легитимируются (взять хотя бы перепись 2010 г., в переписном листе которой вместо понятия «сожительство» используется «гражданский брак», а также регистрацию отцовства по заявительному принципу).

Женские и мужские взгляды на семью трансформируются, женщины более привержены традиционным представлениям о браке, большинство из них предпочитают регистрировать его в органах ЗАГСа, тогда как мужчины все чаще проявляют неуверенность в этом вопросе. Инерционность демографических установок привела к тому, что, добившись права на «престижный мужской труд» (хотя не без гендерной дискриминации в его оплате), женщины стали нести двойную нагрузку [Шабунова, 2017; Силласте, 2016; Хоткина, 2007]. Так, женщина, помимо роли хозяйки и хранительницы очага, выполняет мужские роли добытчика и главы семьи. Кроме того, список ее брачно-семейных обязанностей намного шире и ответственность за них больше, нежели у мужчин. В условиях рыночной экономики одной из сложных проблем семей стала вынужденная дискретность трудовой занятости матерей, порождающая, в свою очередь, материальные и психологические проблемы [Силласте, 2016]. Женщина в период рождения и ухода за ребенком теряет основную часть дохода, становится

материально зависимой от мужчины (мужа, если он есть), испытывает ряд субъективных и объективных трудностей, связанных с возвращением в трудовую деятельность. Необходимость сочетать заботу о детях с работой, подстраиваться под новые требования и условия работодателя, вынужденные отказы от прежней специальности, переход в сферу неквалифицированного труда, требование повышать квалификацию или вовсе безработица делают материнство менее привлекательным.

Можно уверенно констатировать, что женщины успешно справляются с «мужскими» задачами, ставя вопрос уже не о роли супругов, а о их вкладе в семейное благополучие. И вместе с тем они остаются уязвимыми во многих сферах своей деятельности. Тенденция повышения физической, психологической, экономической нагрузки скрывает потенциальный риск для современных семей, женщины вполне обоснованно могут испытывать недовольство завышенными к ним требованиями, несоответствием представлений о браке с реальной семейной жизнью, что впоследствии способно усугубить ситуацию с разводимостью.

Определенный позитив вносят результаты опроса молодых людей: реальное положение дел ими осознается, они все чаще склоняются к солидарности в семейных отношениях и справедливому делению обязанностей или совместному их выполнению. Одной из наиболее предпочитаемых форм организации партнерских отношений становится эгалитарная модель семьи, хотя спектр женских обязанностей все равно остается заметно более широким. Пересмотр роли мужчины в браке, повышение его участия во внутренних делах семьи — объективная необходимость и главный путь ее укрепления. Именно поэтому стоит особое внимание уделять гендерным исследованиям современных практик брачного и репродуктивного поведения, изменению социальной, демографической и семейной политики с учетом новых реалий.

Библиографический список

- Багирова А. П., Быкова Д. Г., Ворошилова А. И., Ильвес Э. В., Шубат О. М. Родительский труд: условия реализации, мотивы и результаты: монография / под общ. ред. А. П. Багировой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 171 с.
- Безрукова А. А. Гендерные исследования в России: проблемы становления и развития // Новые технологии. 2011. № 1. С. 203—206.
- Задворнова Ю. С. Тенденции трансформации гендерных ролей в современной российской семье // Женщина в российском обществе. 2013. № 2. С. 32—40.
- Задворнова Ю. С. Дифференциация домашнего труда в российской семье: гендерные стереотипы и современные тенденции // Женщина в российском обществе. 2014. № 1. С. 51—58.
- Захаров С. В. Расширяющиеся границы брака // Демоскоп Weekly. 2006. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0237/tema02.php> (дата обращения: 01.03.2018).
- Кочергина Е. Место женщины в современной России // Вестник общественного мнения. 2017. № 3—4. С. 180—186.
- Кузьмина К. А. Трансформация моделей семьи и потребностей в социальной защите в условиях социально-демографических и социально-экономических перемен // Журнал исследований социальной политики. 2008. № 2. С. 201—216.
- Папа О. М. Сожительства как альтернатива браку // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 2. URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/2/papa.pdf> (дата обращения: 12.03.2018).

- Римашевская Н. М. Гендерные стереотипы и логика социальных отношений // Динамика гендерных стереотипов в современной России. М.: Ин-т соц.-экон. пробл. народонаселения РАН, 2006. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16208971/> (дата обращения: 20.03.2018).
- Рябова Т. Б., Овчарова О. Г. Гендерная политология в России: достижения, проблемы и перспективы // Женщина в российском обществе. 2016. № 1. С. 3—23.
- Семья с детьми в современной России: экономический и социальный портрет: коллективная монография / под ред. Л. Н. Овчаровой, Л. М. Прокофьевой. М.: Ин-т соц.-экон. пробл. народонаселения РАН, 2008. 112 с.
- Силласте Г. Г. Гендерная социология и российская реальность. М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2016. 640 с.
- Хоткина З. А. Стереотипы и дискриминация на рынке труда // Гендерные стереотипы в современной России. М.: МАКС-Пресс, 2007. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/726/698/1219/Hotkina.pdf> (дата обращения: 20.03.2018).
- Шабунова А. А. Общественное развитие и демографические вызовы современности // Проблемы развития территории. 2014. № 2. С. 7—17.
- Шабунова А. А., Попов А. В., Соловьева Т. С. Потенциал женщин на рынке труда региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10, № 49. С. 124—144.
- Шпаковская Л. Л. Незарегистрированные союзы: брачные стратегии молодых представителей городского среднего класса // Женщина в российском обществе. 2012. № 1. URL: http://womaninrussiansociety.ru/wp-content/uploads/2013/11/2012_1_shpakovskaya.pdf (дата обращения: 16.02.2018).

References

- Bagirova, A. P., Bykova, D. G., Voroshilova, A. I., Il'ves, È. V., Shubat, O. M. *Roditel'skiĭ trud: usloviia realizatsii, motivy i rezul'taty* (2015) [Parent work: conditions of implementation, motives and results], Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta.
- Bezrukova, A. A. (2011) *Gendernye issledovaniia v Rossii: problemy stanovleniia i razvitiia* [Gender studies in Russia: problems of formation and development], *Novye tekhnologii*, no. 1, pp. 203—206.
- Khotkina, Z. A. (2005) *Stereotipy i diskriminatsiia na rynke truda* [Stereotypes and discrimination in the labor market], *Gendernye stereotipy sovremennoi Rossii*, Moscow: MAKS-Press, available from <http://ecsocman.hse.ru/data/726/698/1219/Hotkina.pdf> (accessed 20.03.2018).
- Kochergina, E. (2017) *Mesto zhenshchiny v sovremennoi Rossii* [Place of women in modern Russia], *Vestnik obshchestvennogo mneniia*, no. 3—4, pp. 180—186.
- Kuz'mina, K. A. (2008) *Transformatsiia modelei sem'i i potrebnostei v sotsial'noi zashchite v usloviakh sotsial'no-demograficheskikh i sotsial'no-ekonomicheskikh peremen* [Transformation of family models and needs for social protection in the situation of socio-demographic and socio-economic change], *Zhurnal issledovaniĭ sotsial'noi politiki*, no. 2, pp. 201—216.
- Ovcharova, L. N., Prokof'eva, L. M. (eds) (2008) *Sem'ia s det'mi v sovremennoi Rossii: ekonomicheskii i sotsial'nyi portret* [Family with children in modern Russia: an economic and social portrait], Moscow: Institut sotsial'no-ekonomicheskikh problem narodonaseleniia Rossiĭskoi akademii nauk.
- Papa, O. M. (2012) *Sozhitel'stva kak al'ternativa braku* [Concubinage as an alternative to marriage], *Sovremennye issledovaniia sotsial'nykh problem*, no. 2, available from <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/2/papa.pdf> (accessed 12.03.2018).

- Riabova, T. B., Ovcharova, O. G. (2016) Gendernaia politologiiia v Rossii: dostizheniia, problemy i perspektivy [Gender Studies in Russian Political Sciences: current status, problems, and prospects], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 3—23.
- Rimashevskaiia, N. M. (2006) Gendernye stereotipy i logika sotsial'nykh otnosheniĭ [Gender stereotypes and the logic of social relations], in: *Dinamika gendernykh stereotipov v sovremennoĭ Rossii*, Moscow: Institut sotsial'no-ekonomicheskikh problem narodonaseleniia Rossiiskoi akademii nauk, available from <http://ecsocman.hse.ru/text/16208971/> (accessed 20.03.2018).
- Shabunova, A. A. (2014) Obshchestvennoe razvitie i demograficheskie vyzovy sovremennosti [Public development and demographic challenges of the present], *Problemy razvitiia territorii*, no. 2, pp. 7—17.
- Shabunova, A. A., Popov, A. V., Solov'eva, T. S. (2017) Potentsial zhenshchin na rynke truda regiona [The potential of women in the regional labor market], *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, no. 49, pp. 124—144.
- Shpakovskaia, L. L. (2012) Nezaregistrirovannye soiuzy: brachnye strategii molodykh predstavitelei gorodskogo srednego klassa [Unregistered alliances: marriage strategies of younger representatives of urban middle class], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, available from http://womaninrussiansociety.ru/wp-content/uploads/2013/11/2012_1_shpakovskaya.pdf (accessed 16.02.2018).
- Sillaste, G. G. (2016) *Gendernaia sotsiologiia i rossiiskaia real'nost'* [Gender sociology and Russian reality], Moscow: Al'fa-M, INFRA-M.
- Zadvornova, Iu. S. (2013) Tendentsii transformatsii gendernykh rolei v sovremennoĭ rossiiskoi sem'e [Trends in the transformation of gender roles in the modern Russian family], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 32—40.
- Zadvornova, Iu. S. (2014) Differentsiatsiia domashnego truda v rossiiskoi sem'e: gendernye stereotipy i sovremennye tendentsii [Differentiation of domestic work in the Russian family: gender stereotypes and modern trends], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 51—58.
- Zakharov, S. V. (2006) Rasshiriaiushchiesia granitsy braka [Expanding boundaries of marriage], *Demoskop Weekly*, available from <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0237/tema02.php> (accessed 01.03.2018).

Статья поступила 26.04.2018 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Калачикова Ольга Николаевна — кандидат экономических наук, заместитель директора, Вологодский научный центр РАН, г. Вологда, Россия, onk82@yandex.ru (Cand. Sc. (Econ.), Deputy Director, Vologda Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russian Federation).

Груздева Мария Андреевна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН, г. Вологда, Россия, mariya_antonovarsa@mail.ru (Cand. Sc. (Econ.), Senior Researcher, Vologda Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russian Federation).